

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

МЕСТОПРЕДИКАТИВЫ В ЯЗЫКЕ РОМАНА У ЦЗИН-ЦЗЫ "ЖУЛИНЬ ВАЙШИ"

Роман "Жулинь вайши" ("Неофициальная история конфуцианцев"), памятник китайской повествовательной литературы начала ХУШ в., отражает живой разговорный язык своей эпохи. Язык романа занимает промежуточное положение между среднекитайским^х и современным китайским языком. Как и в любом переходном периоде, в исследуемом памятнике одни языковые элементы, характерные для языка более раннего времени, отмирают, другие сохраняются. Появляются и новые грамматические элементы, которые утверждаются только в последующем периоде развития языка. В этом плане заслуживают внимания прежде всего местопредикативы.

Местопредикативы – это группа непредметных определительных слов, входящих в категорию предикатива /2,225/. Местопредикативы бывают вопросительные и невопросительные. В предложениях местопредикативы, имеющие значения "как?", "какой?" и "так", "такой", могут замещать сказуемое или выступают как определение к сказуемому (глаголу).

В данной статье рассматриваются также слова-заместители, которые не могут выступать как сказуемое, но функционируют как определение к сказуемому.

В нашем памятнике встречаются следующие местопредикативы:

1) вопросительные: 怎 цзэнь, 怎的 цзэньди,^{хх} 怎生 цзэньшэн 怎麼 цзэмма, 怎樣 (怎麼樣) цзэньян (цзэммаян), 何等 (何等樣) хэдэн (хэдэньян), заимствованные из вэньяня 如何 (何如) хуэхэ (хэху); 2) невопросительные: 這等 чжэдэн, 這般 чжэбань, 這樣 чжэян, заимствованный из вэньяня 如此 жучи, а также 恁 жэнь и 恁般 жэнь-бань (последние два употребляются очень редко).

Кроме местопредикативов, в функции определения к сказуемому употребляются и такие слова, как 何以 хэйи, 何必 хэби, 為何 вэйхэ, 因何 иньхэ, 因甚 иньшэнь, 為甚 вэйшэнь, 為甚麼 вэйшэмма, 做甚麼 цзошэмма, имеющие значения "почему?" и "зачем?".

^х Мы следуем тому определению "среднекитайского", которое дано в монографии И.Т. Зографа /4,3/.

^{хх} Если в канских пьесах местопредикатив цзэнь, оформляясь, обычно принимает суффикс ди и только случайно ди /4, 160/, то в "Жулинь вайши" цзэнь оформляется исключительно суффиксом ди.

Среди вопросительных местопредикативов самыми распространенными являются цзэньди, хухэ (хэху), цзэмма, цзэньян и цзэнь (в просмотренной части текста, т.е. на с. I-200, они встретились соответственно 36, 31, 22, 19 и 12 раз). Остальные местопредикативы, такие как цзэньшэн, хэдэн, хэдэньян, представлены весьма ограничено. Вопросительное слово вэйшэмма, не представленное в текстах предшествующего периода, довольно часто встречается в данном памятнике.

В качестве сказуемого выступают вопросительные местопредикативы цзэньди, цзэньян, цзэммаян, хухэ (хэху), например: 他還敢怎樣你! Та хай гань цзэньян ни! Разве он посмеет что-нибудь сделать с тобой? (I, 139); 你豪位意下如何? Ни чжун вэй и-ся хухэ? Каково ваше мнение, почтенные? (I, 26).

В функции определения к сказуемому выступают цзэньди, цзэньшэн, цзэмма, цзэньян, цзэммаян, хухэ, например: 你怎麼回他去的? Ни цзэмма хуэй та цюй ды? Как ты ответила им? (I, 98) 不知道這番改是黃老師怎麼樣向老先生說的? Бу чжи чжэ Сюнь-мэй ши гуи лаоши цзэммаян сян лао сяншэн шо ды? Неизвестно, как сказал Вам о Сюньмэе Ваш учитель? (I, 70) 我們如何硬做主? Вомень хухэ ин цзо чжу? Как мы можем настаивать на своем? (I, 62).

Вопросительные местопредикативы, находясь перед сказуемым, особенно перед отрицанием, переводятся "почему?", "отчего?" Они обычно находятся после подлежащего, например: 我怎麼坐在這裏? Во цзэмма цзо цзай чжэли? Отчего я сижу здесь? (I, 33); 和尚怎的不見? Хэшан цзэньди бу цзянь? Почему не видно монаха? (I, 20); 如何總不進學? Хухэ цзун бу цзиньсье? Почему Вы никак не смогли сдать экзамен? (I, 27).

Местопредикатив цзэньди употребляется и после сказуемого, в данном случае он имеет значение не "почему?", а "зачем?", например: 老六, 久不見你! 尋我怎的? Лао-лю, цзю бу цзянь ни! Сюнь во цзэньди? Лао-лю, /я/ давно не видел тебя! Зачем /ты/ меня искал? (I, 188); 你問他怎的? Ни вэнь та цзэньди? Зачем ты его спрашиваешь? (I, 139).

В функции определения к существительному используются местопредикативы цзэньян, хухэ, два раза употребляются хэдэн (хэдэньян). Употребляясь в этом значении, данные местопредикативы допускают после себя суффикс ды или числительное с классификатором, но такое оформление не обязательно и наблюдается довольно редко. Примеры: 請問批文章是怎樣個道理? Цин вэнь ши вэньчжан ши цзэньян гэ даоли? Позвольте спросить, какой принцип существует в редак-

тировании сочинений? (I, 134); 又必定是怎樣裝一個何等樣的人進去? Ю би дин ши цзэньян чжуан игэ хэдэньянли жэнь цзинь прой? Нужно решить, как и кем переодеться (букв. в какого человека), чтобы пройти на экзамен? (I, 191).

Перейдем к рассмотрению невопросительных местопредикативов.

Если местопредикатив жэнь и его формы еще распространены в период Сун, то в эпоху Юань они используются уже достаточно редко /4, 160/. В данном памятнике эти местопредикативы представлены единичными примерами. Современный местопредикатив чжэян, появившийся лишь в текстах предшествующего периода, довольно часто употребляется в "Жулинь вайши" в функции определения к существительному, а реже в функции определения к сказуемому (соответственно 44 и 16 раз).

В функции сказуемого в предложении используется лишь один из невопросительных местопредикативов - жуци. Один раз встречается чжэян. Примеры: 訪知你若再如此 ... 凡此者 ни жо цзай жуци ... Когда [я] узнаю, что ты еще так ведешь себя ... (I, 71); 像這樣那裏要半個月! Сян чжэян нали яо баньгэ юе! Если так пойдут дела, зачем [мне] нужны полмесяца! (I, 178)

Могут выступать и удвоения: 如此如此, 不可有誤 жуци жуци, бу кэ ю у. [Нужно] поступить так-то и так, будьте осторожны! (I, 192); 後來怎樣怎樣 ... Хоулай цзэньян цзэньян ... Потом [они] так-то и так [совещались] (I, 144); /差人/ 告訴他如此這般 ... [Чайжэнь] гаосу та жуци чжэбань ... [Стражник] рассказал ему, так-то и так было дело ... (I, 138).

Определением к сказуемому могут быть местопредикативы жэнь, чжэдэн, чжэян, чжэбань, жуци, жуци чжэбань, например: 由得百姓如此放肆! Ю дэ байсин жуци фанси! Нельзя же допустить, чтобы народ так распустился! (I, 61); 你怎的這樣怠慢他? Ни цзэньды чжэян таймань та? Почему ты так невнимателен к нему? (I, 7); 爲甚到了這裏, 這等大哭起來? Вэйшэнь даоляо чжэли, чжэдэн да куцилай? Почему Вы пришли сюда и так громко заплакали? (I, 25).

В функции определения к существительному в предложении выступают местопредикативы: жэнь, чжэдэн, цидэн, чжэбань, чжэян, жуци, жуци чжэбань, например: 家裏放着恁個好先生 ... Цзя-ли фанчжао жэнь гэ хао сяньшэн ... [У нас] дома есть такой хороший учитель ... (I, 113); 外此, 那能有此等胸襟? Вай ци, на нэн ю цидэн сюнцзинь? Разве найдется где-нибудь еще такая добрая душа? (I, 129); 嚴致和把王氏如此這般意思說了 Янь Чжи-хэ ба Ван

ши жуци чжэбань исы шоляо. Янь Чжи-хэ разъяснил [всем] эту мысль своей жены Ван (I,53).

Таким образом, в функции сказуемого из вопросительных местопредикативов выступают цзэньди, цзэньян, цзэммаян, жухэ (хэжу), а из невопросительных выступает лишь жуци. Если вопросительные местопредикативы цзэньян и жухэ используются в качестве и определения к сказуемому, и определения к существительному, то цзэньшан и цзэмма употребляются лишь в функции определения к сказуемому; тогда как невопросительные местопредикативы жэнь, жэньбань, чжэдэн, чжэян, чжэбань, жуци употребляются как в роли определения к сказуемому, так и в роли определения к существительному.

Как и в юаньских текстах, в данном памятнике местопредикатив жэнь и его формы встречаются достаточно редко; широко распространенный местопредикатив чжэян постепенно вытесняет цзэдэн, чжэдэн, чжэбань. Появившееся вопросительное слово вэйшэмма встречается чаще, чем хэй, хэби, вэйхэ, иньхэ, иньшэнь, вэйшэнь вместе взятые. Слово цзошэмма, из юаньских текстов распространенное в "Шуй ху чжуань" и в юаньских пьесах, в данном памятнике употребляется одновременно с местопредикативом цзэньди.

В заключение мы сравним наши данные с теми данными, которые получены по другим источникам /1; 3; 5/.

В "Цзин бэнь тунсу сяошо", кроме жэнь, еще распространены чжэдэн, чжэбань и жуци. В нашем же памятнике, кроме жуци (37 раз), остальные перечисленные местопредикативы постепенно исчезают. Вопросительные местопредикативы цзэнь, цзэньди, цзэньди, жухэ (хэжу), обычные в "Цзин бэнь тунсу сяошо", продолжают употребляться и в "Жулинь вайши": цзэньди, жухэ (хэжу) и цзэнь (соответственно 36, 35 и 12 раз). Современный местопредикатив цзэмма, обычный в "Жулинь вайши", в "Цзин бэнь тунсу сяошо" употребляется весьма редко /3, 55/. Современные местопредикативы, оформленные полуслужебной морфемой ян — чжэян и цзэньян, распространенные в "Жулинь вайши", для "Цзин бэнь тунсу сяошо" не характерны /3, 56/.

В работе Б.Карлгрена, где привлечены следующие тексты: два варианта "Шуй ху чжуань", "Си ю цзи", "Жулинь вайши", два варианта "Хун лоу мэн" и "Цзин хуа кань", из местопредикативов были рассмотрены лишь цзэмма, 這麼 чжэма, 那麼 нама и 這麼着 чжэмачжэ (последние три не свойственны нашему памятнику). По данным Б.Карлгрена, цзэмма не характерен только для двух вариантов романа "Шуй ху чжуань", а в остальных памятниках он используется довольно часто /5, 66/. Из вопросительных слов были рассмотрены

лишь 因 爲 иньвэй (爲 因 вэйинь) и вэйцэмма /5,65-66/. Первое не характерно для нашего памятника, что касается слова вэйцэмма, то начиная с "Жулинь вайши", оно употребляется часто.

Из тех местопредикативов, которые встречаются в "Жулинь вайши" у Ван Ляо-и речь идет только о чжэян и цзэмма, но статистических данных он не приводит /1,70/.

Проведенное сравнение, таким образом, показывает, что рассмотренные местопредикативы в языке романа "Жулинь вайши" оказываются ближе к местопредикативам современного языка, чем среднекитайского.

Тексты

1. У Цзин-цзы, Жулинь вайши, Пекин, 1955, с.1-200.

Литература

1. Ван Ляо-и, Основы китайской грамматики. М., 1954.
2. А.А. Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка. М.-Л., 1952.
3. И.Т. Зограф, Очерк грамматики среднекитайского языка. М., 1962.
4. И.Т. Зограф, Среднекитайский язык. М., 1979.
5. Bernhard Karlgren, New Excursions in Chinese Grammar. - Bulletin of the museum of far eastern antiquities, № 24, Stockholm, 1952.

К.Б.Кепинг

ПОРЯДОК И ИЕРАРХИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ АФФИКСОВ В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Исследователи тангутского языка (Нисида Тацуо, М.В. Софронов) называют служебные морфемы, обслуживающие глагол, префиксами или суффиксами, причем за этими терминами стоит только позиция служебной морфемы относительно знаменательной, и ничего более. Таким образом, до настоящего времени не была определена природа этих морфем, также не было уточнено их расположение относительно друг друга.

Однако, как известно,¹ определение границ слова, т.е. отношение формальных элементов языка к аффиксам или служебным словам, имеет решающее значение для его типологической характеристики.

В данной статье мы попытаемся определить, во-первых, статус глагольных служебных морфем тангутского языка, и, во-вторых, порядок их расположения.